

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ВИДОВЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСАХ

Е.В. Лимарова, Е.Е. Соколова

Российский государственный социальный университет,
129226 г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1

Статья посвящена описанию семантических и прагматических факторов, влияющих на выбор говорящим определённой грамматической формы в англоязычном и русскоязычном дискурсах, на примерах, заимствованных из двух переводных версий произведения М. Митчелл «Унесённые ветром». Средства выражения аспектуальности, включающие в себя видовые формы глагола, являются неотъемлемым компонентом содержательной стороны текста и требуют для своего описания учёта целого комплекса факторов, обладающих референциальными характеристиками, что является теоретической предпосылкой данной статьи. Основу исследования составили положения теории релевантности Г. Рейхенбаха, Д. Спербера и Д. Вилсона. Проанализированные примеры, заимствованные из русскоязычного и англоязычного дискурса, подтверждают гипотезу о том, что совокупность референциальных характеристик разных компонентов структур может описывать аспектуальную ситуацию как стативную, хабитуальную, инхоативную или, наоборот, точечную. Этими компонентами являются сами видовые формы глагола, наречия времени, лексико-семантический характер глагола, а также прагматика, отражающая контекст употребления той или иной грамматической формы, включая видение и интерпретацию говорящим действительности. Эти особенности, в свою очередь, могут способствовать выдвиганию дискурсивной информации или созданию фона для важных событий. Статья может быть полезна учёным, занимающимся контрастивными лингвистическими исследованиями дискурса, а также когнитивной лингвистикой.

Ключевые слова: референция, теория релевантности, аспект, дискурс, прагматика, точка отсчёта, фоновая информация, выдвигание

Семантическая сфера грамматической категории аспектуальности, представляющей интерес для отечественных и зарубежных лингвистов, ещё не полностью изучена, так как с развитием таких направлений в лингвистике, как когнитология, исследователи придерживаются точки зрения о том, что выбор видовых форм зависит не только от объективных обстоятельств событий действительности. На выбор определённой грамматической формы для описания отдельной ситуации не может оказывать влияние концептуализация говорящим – интерпретатором событий реального

мира. В свою очередь, сформированная концептуальная структура может быть описана в языке разными способами в зависимости от разных точек зрения на неё с позиции говорящего-наблюдателя.

Точка зрения или точка отсчёта (R) представляет собой отношения между наблюдателем и наблюдаемым объектом, процессом или событием, то есть ситуации действительности могут различаться на основе прямого, физического восприятия [4].

В нарративном дискурсе точка отсчёта R является текущим моментом линии повество-

вания, локализующей повествователя-наблюдателя или героя, выполняющего функцию повествователя, на оси времени. Различия между аспектуальными значениями, таким образом, сводятся к разнице позиций наблюдателя-говорящего, сменой его точки наблюдения R (перспективы). Перспектива наблюдателя определялась исследователями как «психологическая точка зрения» (psychological point of view) [11], «точка зрения» [5; 6], а также как «пункт наблюдения» (vantage point) [9], однако в каждом случае авторы так или иначе соотносили её с пространственно-временными отношениями между пунктами наблюдения в дискурсе либо с отношением героя повествования к описываемым событиям, «видения» им своего положения в контексте описываемых событий.

Автор-наблюдатель может изменять свою точку зрения в зависимости от того, задействован ли он в описываемых событиях, переживает их мысленно или физически, или он дистанцирован от описываемой ситуации и рассматривает её в ретроспективе [7]. Параметр точки отсчёта не фиксирован, он может перемещаться в зависимости от позиции наблюдателя, соответственно, перспектива его наблюдения за происходящим может быть актуальной происходящим событиям, когда говорящий мысленно помещает себя в хронотоп событий повествования [1], а может быть нерелевантной по отношению к текущему моменту. Целью данной статьи является подтверждение гипотезы о том, что положение точки отсчёта (наблюдателя) оказывает влияние на выбор глагольных форм при описании аспектуальной ситуации. Выбор эксплицитного материала обусловлен сложностью и масштабностью сюжета романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром», хронология событий которого представлена на протяжении двенадцати лет с 1861 года по 1873 год. Не случайно Герберт Уэллс считал, что «Роман «Унесённые ветром» скроен намного лучше, чем произведения многих глубоко почитаемых классиков».

Методологической базой статьи явилась теория Г. Рейхенбаха о точке отсчёта, а также положения теории релевантности Д. Спербера и Д. Вилсона [10], получившей своё развитие в работах Л. де Соссюра [8].

Точка отсчёта в языковой структуре может быть задана следующими средствами: а) комбинацией лексико-грамматических свойств глагола (EN), б) грамматических форм (А: *Continuous/Indefinite*), а также с) лексических и грамматиче-

ских значений наречий (ТА). Референциальная точка R как концептуальное понятие, определяющее позицию наблюдателя-повествователя, может быть определена исходя из фоновых знаний, а также контекста.

Поскольку перевод художественной литературы является творческим процессом, то представляется интересным выделить и отметить те языковые средства, с помощью которых может быть выражена категория аспекта в английском языке, а также способы передачи этих средств в русском переводе (в нашем случае – Т. Кудрявцева и Е. Диденко).

Алгоритм анализа примеров включает в себя следующие этапы: сначала приводится оригинал предложения с выделенной в нём аспектной формой, затем следуют переводы Т. Кудрявцевой и Е. Диденко и даётся характеристика анализируемого нами аспектуального значения.

1. But **most of the time** she was riding about the town, **making** the rounds of builders, contractors and carpenters [12, с. 179]. В данном предложении присутствуют два средства выражения аспекта: ТА «most of the time» и А, выраженный формой Continuous. Из-за наложения референциальных характеристик компонентов действие, описываемое в структуре, представлено не как непрерывный процесс, а хабитуальное (habitual), совершаемое с определённой периодичностью: 1) *Но ещё больше времени она тратила, разъезжая по городу: наведывалась к строителям, подрядчикам и плотникам* [3, с. 178]. Лексический аспект в русскоязычном переводе передан при помощи фразы «ещё больше времени», которая выражает длительность процесса, глагол же переведён формой несовершенного вида (НСВ). 2) *Однако основную часть дня она проводила в разъездах по городу, нанося визиты строителям, подрядчикам, плотникам* [2, с. 179]. Здесь так же, как и в первом варианте перевода, глагольный аспект передан в форме НСВ, а также указателем длительности процесса основную часть дня.

2. Frank **had always disliked** (1) him, even when he **had done business** (2) with him before the war [12, с. 170]. В обоих случаях в результате интерпретации аспектуальные ситуации, описываемые в структурах, представляют собой некий результат, но при этом нет ощущения завершенности действия, его полноты, на что также указывает ТА «always». В русскоязычной версии аспект выражен следующим образом: 1) *Он и до войны, когда вёл дела с Батлером* (2), *недолюбливал его* (1) [3, с. 170]. В переводе Т. Кудряв-

цевой использованы глаголы в прошедшем времени НСВ, так как нет необходимости в данном случае переводить действие как результативное, достигшее своего предела. 2) **Никогда** Батлер не нравился Фрэнку (1), даже когда у них были совместные дела (2) ещё до войны [2, с. 170]. Другой переводчик также выразила аспект при помощи глаголов в форме НСВ, а также при помощи антонимичного перевода с использованием лексемы **никогда**, указывающей на процессность действия.

3. “My dear, I know what you **are thinking**. You’re **thinking**, ‘Here stands an impractical fool talking tommyrot about dead gods when living people are in danger.’ Isn’t that true?” [12, с. 69]. Компонент структуры EN (to think) является глаголом, который не принято употреблять в длительной видовременной форме. Однако диалог между героями романа Эшли и Скарлетт экспрессивен. Персонаж высказывает предположение о мыслях Скарлетт в описываемый период времени и маркирует своё предположение, а неуверенность видовременной формой Continuous. Переводчики, в свою очередь, видят семантику предложения так: 1) – Хорошая моя, я знаю, о чём вы **сейчас думаете**. Вы **думаете**: «Какой же он непрактичный дурак и болтун, несёт всякую чушь про мёртвых богов, в то время как живые люди – в опасности». Ведь правда, вы так думаете? [3, с. 69]. Т. Кудрявцева использовала ТА «сейчас», так как речь идёт о процессе, происходящем в определённый момент времени. И использование вида соответствует аспектуальному значению, переданному в оригинале: 2) – Моя дорогая, я знаю, о чём вы **думаете**. Вы **думаете**: «Неисправимый и бестолковый идиот несёт чушь о мёртвых богах, когда живым людям угрожает опасность». Разве не так? [2, с. 69].

4. His manner was so casual when he **was sounding** the death knell of Tara [12, с. 20]. Здесь автор, на наш взгляд, использует длительную форму глагола «to sound» EN, традиционно не употребляющуюся в длительной видовой форме Continuous (A), для привлечения внимания читателя к тому, как Скарлетт воспринимает слова собеседника, сказанные тоном, который ей был не по нраву, а также выражения экспрессивности. И в русском языке ситуация передана так: 1) Да как он может говорить таким небрежным тоном, когда **каждое его слово – всё равно что похоронный звон по Таре!** [3, с. 22]. Аспектуальное значение, переданное длительной формой, в русском языке не выражено. 2) Как он может

так спокойно рассуждать о потере Тары? [2, с. 22]. Оба переводчика сочли нужным не переводить дословно это предложение, поэтому форма A (Continuous) выражена не глаголом, а использованы приёмы сравнения и даже опущения некоторой информации.

5. **Already** Frank and Pitty **were begging** her not to expose herself – and them – to embarrassment [12, с. 173]. Использован компонент A (Continuous), потому что автор ставит перед собой цель отразить протекание ситуации, а лексема ТА «already» в данном случае выражает процессность действия. 1) **Теперь уже и Фрэнк с тётей Питти умоляли её не позорить себя – да и их** [3, с. 172]. Аспект переведён при помощи неопределённого глагола НСВ, а также с помощью сочетания «теперь уже», которое означает наступление какого-либо состояния/действия. 2) **И Фрэнк, и Питти хором умоляли её не выставлять себя – да и их тоже! – в неловком свете** [2, с. 173]. В этом переводе нет лексического средства передачи аспекта, но при этом использован неопределённый глагол, обозначающий длительность протекания действия.

6. The fat captain **was muttering** through his cigar to the merry-eyed officer [12, с. 110]. Глагольный аспект здесь выражен длительной формой глагола «to mutter», что говорит о том, что автор стремилась выразить длительность действия. Переводчики же видят аспектуальную ситуацию по-разному: 1) **Толстяк-капитан, не вынимая изо рта сигареты, буркнул шустроглазому офицеру...** [3, с. 110]. Т. Кудрявцева выразила аспект глаголом совершенного вида (СВ) однократного действия, основываясь, по видимому, на предположении, что на фоне одного действия не происходит другое и что действие достигло своего предела. 2) **Пожёвывая сигару, толстый капитан что-то шептал славному офицеру с весёлыми глазами** [2, с. 110]. Другой переводчик выразил аспект формой НСВ, что в данном случае точнее передаёт семантику действия.

7. Melly and he **were always talking** such foolishness, poetry and books and dreams and moonrays and star dust [12, с. 75]. В данном примере присутствует лексический показатель категории аспекта. Использование ТА «always» противоречит самой природе длительной формы. Однако в данном случае автор преследует цель выразить раздражение и негодование Скарлетт касательно тем для обсуждения между Эшли и Мелани. Переводы следующие: 1) **Эшли с Мелани вечно болтают о всяких глупостях – стихи,**

книги, мечты, лунный свет, звёздная пыль... [3, с. 75]. 2) Мелли и Эшли **всегда говорили** о подобных глупостях: о стихах, книгах, мечтах, о лунных лучах и звёздной пыли [2, с. 75]. Оба переводчика выразили лексический и грамматический показатель аспекта путём использования неопределённого глагола НСВ, хотя и в разном времени, и путём лексемы – показателя кратности.

8. “You are **just putting on** this indignant front because you think it’s proper and respectable” [12, с. 166]. Длительная форма глагола А использована для передачи состояния героя, на которого направлен акт речи. Лексическим средством выражения аспекта является наречие ТА «just». Сравним работы разных переводчиков: 1) – **Просто вы изображаете возмущение, потому что вам кажется так правильнее и респектабельнее** [3, с. 166]. 2) – **Ваше негодование напускное, ведь вы полагаете, что именно так следует себя вести респектабельным дамам** [2, с. 167]. В варианте 1 видим неопределённый глагол НСВ настоящего времени и лексему «просто», что очень точно передаёт аспект в английском языке, в варианте 2 глагол отсутствует, как отсутствует и лексическое средство передачи характера протекания действия.

9. Of course, Frank **was making** a little more money **now** (1), but Frank **was always ailing** (2) with colds and frequently forced to stay in bed for days [12, с. 180]. Обе аспектуальные ситуации выражены компонентом А (Continuous): в примере (1) есть указатель времени/длительности, в примере (2) присутствует функция экспрессии, выражающая негодование Скарлетт относительно здоровья Фрэнка. 1) **Да, конечно, Фрэнк теперь начал понемногу делать** деньги (1), но Фрэнк **так подвержен простуде** (2) и часто вынужден по многу дней проводить в постели [3, с. 180]. В случае (1) аспект выражен в русском языке формой СВ прошедшего времени + инфинитив НСВ, а также при помощи наречия «теперь», а в случае (2) глагол отсутствует, и аспект выражен при помощи лексемы «так», усиливающей значение всего предложения в целом. 2) **Конечно, теперь Фрэнк стал зарабатывать** немного больше (1), но он **то и дело простужался** (2), и ему приходилось **оставаться в постели целыми днями** [2, с. 180]. Лексема ТА «now» переведена как «те-

перь», глагольный аспект передан конструкцией СВ прошедшего времени + инфинитив НСВ, в случае (2) наречие «always» переведено сочетанием «то и дело», означающим кратность действия, а глагол выражен формой НСВ.

На основе анализа примеров из произведения М. Митчелл «Унесённые ветром» на предмет обоснования выбора автором глагольного аспекта, а также на выявление лексических и грамматических способов выражения аспектуального значения в русском языке, мы пришли к следующим выводам:

- выбор глагольного аспекта Т (Continuous и Perfect) напрямую зависит от поставленных автором целей. Так, если перед автором стоит цель выразить процесс действия, обратить внимание реципиента на продолженность совершения действия, создать фон для совершения другого действия или же показать, как меняется описываемая в произведении ситуация, необходимо использование формы Continuous. Использование этой формы не несёт в себе цели отразить результат некоего процесса, так как в семантике глаголов в такой форме результативность не предполагается;

- при переводе видовременной формы Continuous с английского языка на русский используются, в основном, глаголы несовершенного вида, конструкции типа глагол-связка + инфинитив несовершенного вида/предикатив (категория состояния, выраженная кратким прилагательным), а также причастия и деепричастия (также стоящие в форме несовершенного вида), что помогает передать длительность описываемого автором процесса;

- для выражения глагольного аспекта (А) в английском языке используются лексические показатели кратности, длительности, непрерывности действия, его незавершённости/завершённости, срока, типа протекания действия, фазовости, процессности и интенсивности действия. Выбор лексических средств также зависит от целей автора и используемого грамматического аспекта, в свою очередь переводчик для более точного выражения категории аспекта в русском языке передаёт эти лексические показатели посредством наречий.

Список литературы

1. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Монография. М.: Наука, 1982. 368 с.
2. Митчелл М. Унесённые ветром/ (перевод Е. Диденко). М.: Эксмо, 2010. 768 с.
3. Митчелл М. Унесённые ветром / (перевод Т. Кудрявцевой). М.: Правда, 1991. 592 с.
4. Bull W. Time, tense and verb: a study in theoretical and applied linguistics, with particular attention to Spanish/ W. Bull. Berkeley, Los Angeles: University of Calif. Press, 1971. 120 p.
5. Dowty, D. The effects of aspectual class on the temporal structure of discourse: semantics or pragmatics? *Linguistics and philosophy*, 1986. № 9, P. 37-61.
6. Fleishmann S. Discourse functions of tense-aspect oppositions in narrative. *Linguistics*, 1995. № 23. P. 851 - 882.
7. Janssen Th.A.J.M. Tenses and Demonstratives: Conspecific Categories. In R. Geiger & B. Rudzka-Ostyn, ed. *Conceptualizations and Mental Processing in Language*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. P. 741-783.
8. Saussure L. Temps et pertinence Éléments de pragmatique cognitive du temps/L. Saussure. De Boeck&Larcier. Éditions Duculot, 2003. pp. 321.
9. Sells P. Binding Resumptive Pronouns/P. Sells// *Linguistics and Philosophy*. № 10. pp. 261-298.
10. Sperber, D. & Wilson, D. Relevance: Communication and Cognition/ D. Spelberr & D. Willson. Oxford: Blackwell, 1986. pp. 279.
11. Uspensky B. Poetics of Composition: the Structure of the Artistic Text and Typology of a Compositional Form. University of California Press, 1973. pp. 181.
12. Mitchell M. Gone with the Wind. Pan Books, 2008. 472 p.

Сведения об авторах:

Лимарова Елизавета Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Российского государственного социального университета. E-mail: limarovaev@rgsu.net.

Соколова Елена Евгеньевна – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, Российского государственного социального университета. E-mail – selenal2@mail.ru.

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF VERBAL ASPECTUALITY IN ENGLISH AND RUSSIAN DISCOURSES

E.V. Limarova, E.E. Sokolova

Russian State Social University,
Wilhelm Pieck Str., 4, build. 1, Moscow, Russian Federation 129226

Abstract: *The relevance of the proposed article stems from the scientific interest in investigation of different means of conceptual organization of knowledge in the process of production and interpretation of English and Russian utterances. Thus, it aims at establishing the role of aspect in English and Russian discourse through interpreting aspectual situations which are analyzed at the level of sentences and textual fragments borrowed from two translation versions of M. Mitchell's novel "Gone with the Wind".*

The theoretical framework for the research is provided by Relevance theory as developed in recent works on procedural meaning to handle H. Reichenbach's symbolic logic for tense and aspect and Relevance theory proposed by D. Sperber and D. Wilson. We suggest that the following means are involved in expressing the type of action: a combination of lexical and grammatical properties of the verb; grammatical forms of the verb; meanings of time adverbs. These means are capable of characterizing R, a conceptual notion, which can be inferred by contextual assumptions.

Systematization of referential relations among the above mentioned components taking into account the influence of pragmatic interpretive component and contextual analysis of informational organization of discourse proves the hypothesis that referential characteristics being combined contribute to the description of a discourse situation as stative, habitual, inchoative or punctual.

The article will be interesting for researchers in contrastive and cognitive linguistics.

Key Words: *reference, relevance theory, aspect, discourse, pragmatics, reference point, background information, foreground*

References

1. Zolotova G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa [Communicative aspects of the Russian syntax: Monographii, Moscow, Nauka. 1982. 368 s.
2. Mitchell M. Gone with the wind. Moscow, Eksmo, 2010. 768 p. (Russ. ed. Didenko E.: Mitchell M. Unesennye vetrom. Moscow, Eksmo, 2010. 768 s.)
3. Mitchell M. Gone with the wind. Moscow, Pravda, 1991. 592 p. (Russ. ed. Kudriavtseva T.: Mitchell M. Unesennye vetrom. Moscow, Pravda. 1991. 592 s.)
4. Bull, W. Time, tense and verb: a study in theoretical and applied linguistics, with particular attention to Spanish/ W. Bull. Berkeley, Los Angeles: University of Calif. Press, 1971. 120 p.
5. Dowty, D. The effects of aspectual class on the temporal structure of discourse: semantics or pragmatics?/ D. Dowty// Linguistics and philosophy. 1986. № 9. P. 37-61.
6. Fleishmann, S. Discourse functions of tense-aspect oppositions in narrative/ S. Fleishmann// Linguistics. 1995. № 23. P. 851 - 882.
7. Janssen, Th.A.J.M. Tenses and Demonstratives: Conspecific Categories/Th.A.J.M. Janssen. Conceptualizations and Mental Processing in Language. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. P. 741-783.
8. Saussure, L. Temps et pertinence Éléments de pragmatique cognitive du temps/ L. Saussure. De Boeck&Larcier. Éditions Duculot, 2003. 321 p.
9. Sells, P. Binding Resumptive Pronouns/ P. Sells// Linguistics and Philosophy. № 10. P. 261-298.
10. Sperber, D. & Wilson, D. Relevance: Communication and Cognition/ D. Sperber & D. Wilson. Oxford: Blackwell, 1986. 279 p.
11. Uspensky, B. Poetics of Composition: the Structure of the Artistic Text and Typology of a Compositional Form/ B. Uspensky. University of California Press, 1973. 181 p.
12. Mitchell, M. Gone with the Wind/ M. Mitchell. Pan Books, 2008. 472 p.

About the authors:

Limarova Elizaveta Valerjevna – PhD, Associate Professor of Linguistics and Interpreting Department, Russian State Social University. E-mail: limarovaev@rgsu.net.

Sokolova Elena Evgenjevna – Associate Professor of English Philology Department, Russian State Social University. E-mail – selena12@mail.ru.

* * *